

Грузино-азербайджанские отношения: вызовы стратегическому партнерству

Г. М. Турава

аспирант факультета гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов.
Россия, г. Москва. E-mail: george.turava93@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена детальному рассмотрению и анализу существующих вызовов в грузино-азербайджанских отношениях. Двусторонние отношения между данными государствами – один из ключевых факторов, оказывающих влияние на безопасность в регионе. Почти за тридцать лет независимости государствам удалось довести отношения до уровня стратегического партнерства. Грузия и Азербайджан тесно сотрудничают по всему спектру вопросов двусторонних отношений, уделяя особое внимание энергетической сфере, поскольку основные экспортные маршруты углеводородов Азербайджана проходят через территорию Грузии. Тем не менее, несмотря на всю приоритетность двухсторонних связей, существует ряд проблем, которые могут представлять угрозу сложившемуся стратегическому партнерству.

Было выявлено, что существуют три основные проблемы в грузино-азербайджанских отношениях. Первым вызовом являются территориальные разногласия, которые привели к беспрецедентному уровню напряженности в 2019 году. Вторая проблема тесно связана с религиозной сферой. Наконец, политика Грузии в отношении азербайджанской этнической группы (проживающей в Грузии) вызывает опасения со стороны ряда азербайджанских НПО, аналитиков и политиков, поскольку считается недостаточной для полноценной интеграции в общество Грузии.

По итогам исследования мы пришли к выводу, что существующие противоречия и сложившаяся напряженность не ставят под угрозу стратегическое партнерство указанных стран. Напротив, они демонстрируют необходимость более скоординированных действий в условиях нестабильной геополитической среды. Одновременно это показывает, что, если оставить их без внимания, отношения, считающиеся стабильными и безопасными, могут быть уязвимы для популистских сил и внешних манипуляций.

Ключевые слова: Грузия, Азербайджан, Южный Кавказ, Давид-Гареджи, территориальные разногласия, национальные меньшинства.

Грузино-азербайджанские отношения – один из ключевых факторов, влияющих на региональную политику и безопасность на Южном Кавказе. На сегодняшний день взаимоотношения Грузии и Азербайджана характеризуются высоким уровнем стратегического партнерства, которое развивается на взаимовыгодной основе. Благодаря транзитной роли Грузии, Азербайджан поставляет свои энергоресурсы на европейский рынок. Расширение партнерства не ограничивается лишь добычей и транзитом энергоносителей. У обоих государств схожие подходы к урегулированию этнополитических конфликтов [54, с. 163]. В этом вопросе обе страны поддерживают друг друга на международных площадках, что значительно расширяет рамки их взаимодействия.

Важное значение для региона имеет становление трехстороннего формата сотрудничества, включающего, помимо этих двух стран, еще и Турцию. В сущности, западные страны, особенно США, продвигали Турцию в качестве «модели» для кавказских стран в период обретения независимости [34, с. 4]. Кроме того, движущей силой, способствовавшей становлению триумвирата, являются экономические и торговые отношения. Сотрудничество в области энергетики приобрело новое измерение ввиду реализации крупных международных энергетических и инфраструктурных проектов.

Несмотря на всю приоритетность отношений и стратегическую значимость межгосударственных связей, грузино-азербайджанские отношения не столь уж и безоблачны, как может показаться на первый взгляд. Стороны имеют ряд неурегулированных вопросов, тормозящих дальнейшее расширение связей. В данной статье приводятся и анализируются основные нерешенные вопросы двусторонних отношений, а также их влияние на межгосударственное сотрудничество.

Территориальные разногласия в пограничной зоне. Серьезным вызовом для грузино-азербайджанских отношений являются территориальные разногласия. Можно выделить сле-

дующие черты этих разногласий. Во-первых, причины пограничных противоречий уходят корнями в советскую эпоху. Во-вторых, они связаны в основном с монастырским комплексом, находящимся на границе. В-третьих, на современном этапе создана межправительственная комиссия по делимитации и демаркации границ.

Следует подчеркнуть, что основным предметом разногласий служит монастырский комплекс Давид-Гареджи, расположенный на современной грузино-азербайджанской границе. Грузинские историки утверждают, что указанный комплекс всегда находился на территории Грузии: «Там грузинские надписи. Давид Гареджийский основал монастырский комплекс в 6-ом веке, после этого лавра была увеличена. Во время большевиков там провели условную границу, и эта территория была передана Азербайджану» [10]. Азербайджанская сторона, напротив, доказывает, что монастырский комплекс, именуемый Кешикчидагом, является частью албанской культуры, а современный Азербайджан – правопреемник исторической Кавказской Албании [21]. Это мнение превалирует в политическом истеблишменте Баку. И даже несмотря на тесное партнерство с Тбилиси, официальные власти не идут на уступки в этом вопросе.

В течение многих лет Азербайджан не ограничивал доступ к азербайджанской стороне монастырского комплекса для грузинского духовенства и туристов. 6 мая 2012 года грузинские СМИ сообщили, что азербайджанские пограничники заняли часть комплекса и перекрыли к нему доступ представителям грузинской церкви и паломникам [19]. Тогда на фоне обострения состоялись переговоры находившихся в Чикаго президентов Грузии и Азербайджана [25]. Итогом стала договоренность об усиленном режиме работы пограничной комиссии, созданной еще в 1996 г. По заявлению тогдашнего МИДа Грузии Н. Каланадзе было отмечено, что «межгосударственная комиссия по делимитации к этому времени согласовала 66 процентов границы. Среди несогласованной части – около 2 процентов территории Давид-Гареджи, поскольку, начиная с советских времен, по административному делению они оказались под контролем Азербайджана. Следовательно, остальная часть Давид-Гареджи – территория Грузии» [15].

В последнее время в СМИ вновь тиражируется тема приграничных споров. Оживление было вызвано тем, что в конце апреля 2019 г. азербайджанские пограничники закрыли вход в монастырь, после чего процесс делимитации грузино-азербайджанской границы стал вновь актуальным. В июле 2019 г. обострение пошло по новому витку, когда группа активистов вступила в конфликт с азербайджанскими пограничниками, обвинив последних в осквернении монастыря и выносе из монастырских пещер христианских икон [9]. Тогда грузинские активисты приблизились к границе и напали на азербайджанских пограничников, нанеся им оскорбления и с помощью физической силы отобрав у одного из погранслужащих оружие [26]. Данный инцидент вызвал гневную реакцию в Азербайджане. Министерство иностранных дел Азербайджана вызвало посла Грузии для разъяснений по поводу инцидента на границе [24]. Одновременно официальный представитель МИД Азербайджана Л. Абдуллаева отметила, что указанная ситуация не соответствует духу стратегического партнерства, и расценила это инцидент как провокацию [5]. Грузинские власти придерживались схожей позиции, осудив инцидент и призвав активистов сохранять сдержанность и позволить правительству урегулировать пограничный спор [17].

В качестве разрешения противоречий была предложена инициатива о создании в этой географической зоне трансграничной территории между Азербайджаном и Грузией [22]. Тем не менее патриархия Грузии выступила против указанной инициативы, отметив, что она ставит под сомнение принадлежность этой территории Грузии. Еще одним способом урегулирования территориального спора является взаимовыгодный обмен территориями. Руководство Грузии может предложить Азербайджану обменять Гареджийский монастырь на другую землю, которая не имеет такого важного религиозного значения для грузинского народа [1]. Однако и эта инициатива вряд ли реализуема, поскольку Азербайджан исключил возможность уступки территории комплекса Грузии [7].

Добавим, что очередная встреча в рамках комиссии по делимитации и демаркации грузино-азербайджанской границы состоится в Тбилиси в первой половине 2020 г.

На этом приграничные перипетии не исчерпываются. Часть грузино-азербайджанской границы заминирована. Азербайджан заминировал эту территорию в разгар войны в Нагорном Карабахе, поскольку всего в пяти-шести километрах проходит грузино-армянская граница. Иными словами, минное поле служило укрепленным пунктом для предотвращения про-

никновения через территорию Грузии армянских отрядов. Даже сегодня Азербайджан не заинтересован в разминировании этой территории; несмотря на то что Баку закончил разминирование своей стороны границы еще в 2016 году, грузинская сторона по-прежнему остается заминированной [33].

Так, организация HALO Trust¹ получила разрешение на работы по установлению площади минного поля и типов мин, заложенных в Марнеульском районе, однако вынуждена была отказаться от проведения работ. Эксперты сходятся во мнении, что вопрос разминирования сегодня политизирован, поэтому Грузия, являясь стратегическим партнером, считается с мнением Баку и не спешит приступить к разминированию своей части территории.

Конфессиональные противоречия в грузино-азербайджанских отношениях. Для грузино-азербайджанских отношений характерно наличие религиозных противоречий. Несмотря на то что более 83 % грузин исповедуют христианство [40], а в Азербайджане более 90 % населения – приверженцы ислама, существует вопрос, вызывающий неоднозначные настроения в обществах Грузии и Азербайджана.

Грузия является единственной страной на постсоветском пространстве, где нет отдельного закона о религии или религиозных объединениях [18, с. 525]. В 8 статье Конституции Грузии 1995 года провозглашается свобода вероисповедания, одновременно декларируется «исключительная роль» Апостольской Автокефальной Православной Церкви Грузии [36]. Отношения между грузинским государством и Грузинской православной церковью (ГПЦ) регулируются заключенным в 2002 году Конституционным соглашением [13]. Указанный конкордат предоставил ГПЦ статус главной и единственной религиозной конфессии с четким правовым статусом и полномочиями. В связи с этим религиозные меньшинства считали себя ущемленными в правах и не защищенными государством в должной степени.

В докладе Госдепартамента США «Религиозная свобода в мире в 2018 году» подчеркивается, что религиозные меньшинства Грузии продолжают сообщать о нежелании и сопротивлении местных органов власти строительству религиозных учреждений [49, р. 1]. В докладе также говорится, что представители религиозных меньшинств вновь обращают внимание на распространенное в обществе убеждение о том, что они создают угрозу ГПЦ и культурным ценностям страны.

Что касается религиозных сообществ Грузии и Азербайджана, то предметом спора являются полномочия религиозного управления мусульман. Существует высший духовно-административный орган мусульман стран кавказского региона – Управление мусульман Кавказа (УМК) – расположенный в Баку. Председателем УМК с 1980 года является Шейх-уль-ислам Аллашукюр Паша-заде. В Грузии в 2011 г. была учреждена неправительственная организация Управление мусульман Грузии (УМГ), целью которой стал контроль над деятельностью исламской общины, мечетей и религиозных образовательных учреждений на территории Грузии [14, с. 28]. Этот шаг спровоцировал появление спорных точек зрения. В частности, председатель УМК о создании УМГ заявил, что новая организация «не служит благим намерениям, так как может стать разделяющим фактором между азербайджанцами Грузии и Азербайджаном» [31]. Ему вторит азербайджанский историк Расим Агаев, который полагает, что решение грузинской власти создать в Тбилиси подчиняющееся Грузии управление по делам мусульман этой страны является проявлением грузинского шовинизма.

С другой стороны, азербайджанский политолог Зардушут Ализаде не видит проблемы для азербайджанцев Грузии в том, что в этой стране будет создано свое Управление по делам мусульман, так как «УМК всегда была формальной структурой, не способной управлять не только мусульманами Кавказа, но даже мусульманами Азербайджана» [12]. Муфтий вновь созданной структуры Джемал Паксадзе заявил: «Цель созданной нами неправительственной организации – решать проблемы обща. Пусть это будет грузинский мусульманин суннит, или шиит, нам все равно» [30].

Следует остановиться подробнее еще на одном важном аспекте, который тесно связан с пестротой исламских течений на территории Грузии. Мусульмане Грузии представлены компактно в трех основных регионах страны. Так, это этнические грузины-мусульмане из региона Аджария, находящегося на берегу Черного моря и соседствующего с Турцией, являются суннитами и находятся под влиянием умеренной турецкой версии ислама, этническое чечен-

¹ Некоммерческая организация, занимающаяся обезвреживанием наземных мин и неразорвавшихся боеприпасов, которые могут представлять опасность для населения.

ское население Панкисского ущелья на северо-востоке страны, граничащего с Чечней, традиционно придерживаются суфийского толка суннитского ислама, но в последнее время, однако, находятся под сильным влиянием салафитских тенденций Северного Кавказа, и, в-третьих, этнические азербайджанцы-мусульмане из Квемо Картли, которые преимущественно являются мусульманами-шиитами [53, р. 55]. Важно подчеркнуть, что в настоящее время происходит активная суннизация азербайджанского меньшинства Грузии [46, р. 8]. В целом азербайджанское население Квемо Картли исповедует суннизм ханифитского и шиизм имамитского толков [14, с. 27]. В то время как события в регионе Аджария напрямую не влияют на грузино-азербайджанские отношения (скорее на грузино-турецкие), события в двух других регионах имеют значение как для Грузии, так и для Азербайджана и, следовательно, важны для двусторонних отношений.

Растущее влияние салафитов в Панкиси является отражением развития ситуации на Северном Кавказе и прямо воздействует на оба государства, поскольку они граничат с субъектом Российской Федерации – Республикой Дагестан. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что растет число людей, которые выезжают за границу для получения религиозного образования и в основном получают фундаментальное исламское образование, находящееся под сильным влиянием салафизма [53, р. 56]. Следовательно, данный вопрос требует тесного сотрудничества в сфере безопасности между государствами.

Религиозное влияние Ирана в Квемо Картли является еще одной областью, требующей координации между грузинскими и азербайджанскими властями. Согласно проведенному исследованию, одной из наиболее активных организаций, связанных с Ираном, является фонд «Ахл аль-бейт», который подчеркивает родство иранцев и азербайджанцев в Грузии на религиозной основе [23, с. 125]. Данная структура занимается просветительской деятельностью, издает необходимую догматическую литературу на грузинском и азербайджанском языках, а также финансирует работу религиозных школ, так называемых медресе. Была также построена мечеть в Марнеульском районе, глава которой не говорит ни на грузинском, ни на русском, а только лишь на фарси. Духовенство шиитов из Марнеули не скрывает своего недовольства по поводу усиления поддержки Турцией суннитских групп, для которых Турция построила суннитскую мечеть возле Красного моста, приграничной зоне между Грузией и Азербайджаном. Таким образом, происходит усиление религиозного влияния Ирана, равно как и Турции, на территории Грузии.

Политика Грузии в отношении азербайджанского национального меньшинства. С этнической точки зрения наиболее полифоническим государством на Южном Кавказе является Грузия. Азербайджанцы Грузии являются самым многочисленным нацменьшинством – армяне, для сравнения, занимают второе место. По данным переписи населения (2014 г.), в стране проживает более 233 тысяч этнических азербайджанцев (6,3 % населения страны), а также чуть более 168 тысяч этнических армян (4,5 % населения) [40]. Большая часть азербайджанского населения сосредоточена в восточных районах страны: Марнеульском, Гардабанском, Болнисском, Дманисском – в регионе Квемо Картли, граничащем с Азербайджаном. Есть также несколько других мест концентрации азербайджанцев в регионе Кахетии, в основном в районе Сагареджо.

История появления азербайджанского населения в Грузии насчитывает несколько веков. Первые поселения азербайджанцев в Грузии датируются концом XV века [4, с. 109]. Несмотря на осторожную политику Грузии в отношении азербайджанского меньшинства, имели место грузино-азербайджанские столкновения, связанные с требованиями азербайджанцев создания так называемой Борчалинской автономии, которые натолкнулись на сопротивление большинства этнических грузин [2]. Данный инцидент произошел в период распада СССР и вскоре был урегулирован. Более того, сегодня сецессионистские устремления азербайджанского меньшинства не пользуются популярностью и тем более не поддерживаются со стороны Баку.

Исходя из этого, грузинское руководство прилагает усилия, направленные на интеграцию нацменьшинств в грузинское общество. Политический курс в отношении нацменьшинств оказывает существенное влияние на межгосударственные отношения ввиду того, что Азербайджан проявляет интерес к условиям жизни своих этнических собратьев.

С середины 2000-х гг. происходит оживление и приоритизация данной проблематики, поскольку национальная интеграция была объявлена одной из приоритетных целей грузинского правительства. В 2005 году грузинское правительство ратифицировало Рамочную кон-

венцию о защите национальных меньшинств [38]. Более того, в 2005 г. по Указу тогдашнего президента Грузии М. Саакашвили был создан Национальный совет толерантности и гражданской интеграции, целью которого являлась разработка и координация осуществления плана действий Национальной концепции толерантности и гражданской интеграции.

Серьезным вызовом, с которым столкнулось грузинское руководство, стало незнание грузинского языка национальными меньшинствами, что в значительной степени затрудняло их полноценное участие в политической, экономической и общественной жизни страны. Согласно докладу Европейского центра по делам меньшинств (ЕСМЦ), мы можем наблюдать, что количество людей, которые владеют грузинским языком, невелико (см. табл. 1).

Таблица 1

**Свободное знание грузинского языка среди меньшинств
в четырех районах Квемо Картли [29, с. 8]**

Уровень знания	Гардабани	Марнеули	Дманиси	Цалка
Отсутствие	24,5 %	42,2 %	8,1 %	19,3 %
Понимают несколько простых слов	47,0 %	35,1 %	47,5 %	49,5 %
Понимают почти все, но могут только устно выразить основные потребности	14,0 %	12,8 %	32,3 %	22,6 %
Понимают и говорят хорошо, но не умеют писать	6,9 %	6,2 %	7,1 %	2,8 %
Понимают, говорят и пишут свободно	7,7 %	3,8 %	5,1 %	5,7 %

Для преодоления этого вызова были предприняты преобразования в сфере образования. В 2005 г. был принят «Закон об общем образовании», согласно которому преподавание грузинского языка и литературы, истории и географии, а также других общественных наук проходит на грузинском языке [29, с. 14]. Были также введены национальные вступительные экзамены для поступления в государственный аккредитованный университет Грузии, что требовало от абитуриентов получения проходного балла по грузинскому языку и литературе.

Еще одним важным шагом, предпринятым государством в области образования, стало предоставление учебников по основным программным предметам, переведенных на языки меньшинств. Хотя возникли жалобы на неправильный перевод и неточности в переводе, большинство представителей меньшинств в Квемо Картли засвидетельствовали свое одобрение этой инициативы [29, с. 15].

После смены правительства в 2012 году вышел указ премьер-министра, который изменил название канцелярии государственного министра по вопросам реинтеграции на канцелярию государственного министра по примирению и гражданскому равенству. Наряду со сменой названия были предприняты шаги для реализации единой и скоординированной политики в отношении этнических меньшинств [50, р. 4]. В 2015 г. была одобрена и принята Государственная стратегия и план действий по гражданскому равенству и интеграции на 2015–2020 гг., которая подразумевает равное участие национальных меньшинств в гражданской и политической жизни страны [35].

Правительство Грузии инициировало преобразования в сфере антидискриминационного законодательства. В частности, был принят закон «Об искоренении всех форм дискриминации», вступивший в силу в 2014 году. В 2014 году правительство Грузии одобрило Национальную стратегию по защите прав человека на период 2014–2020 гг. и соответствующий План действий – важный компонент в отношении защиты прав этнических меньшинств [50, р. 8].

Кроме того, в целях обеспечения равенства в экономической, социальной, политической и культурной жизни этнических меньшинств следует отметить принятый в Грузии Органический закон «О местном самоуправлении» от 5 февраля 2014 года. Согласно пункту 2 статьи 6 граждане Грузии имеют право избирать и быть избранными в органы местного самоуправления в порядке, установленном настоящим Законом и другими нормативными актами, независимо от расы, цвета кожи, языка, пола, религии, национальной, этнической или социальной принадлежности, собственности и позиции, политических и других убеждений [48]. Закон был переведен на азербайджанский и армянский языки благодаря финансовой поддержке USAID.

Немаловажно, что в июле 2016 г. правительство Грузии утвердило «Культурную стратегию до 2025 года» [41]. Одним из приоритетов документа является сохранение культурного разнообразия.

Однако, несмотря на все предпринимаемые меры, ситуация далека от благополучной. Председатель Конгресса азербайджанцев Грузии (КАГ) Гусейн Юсифов отмечает, что азер-

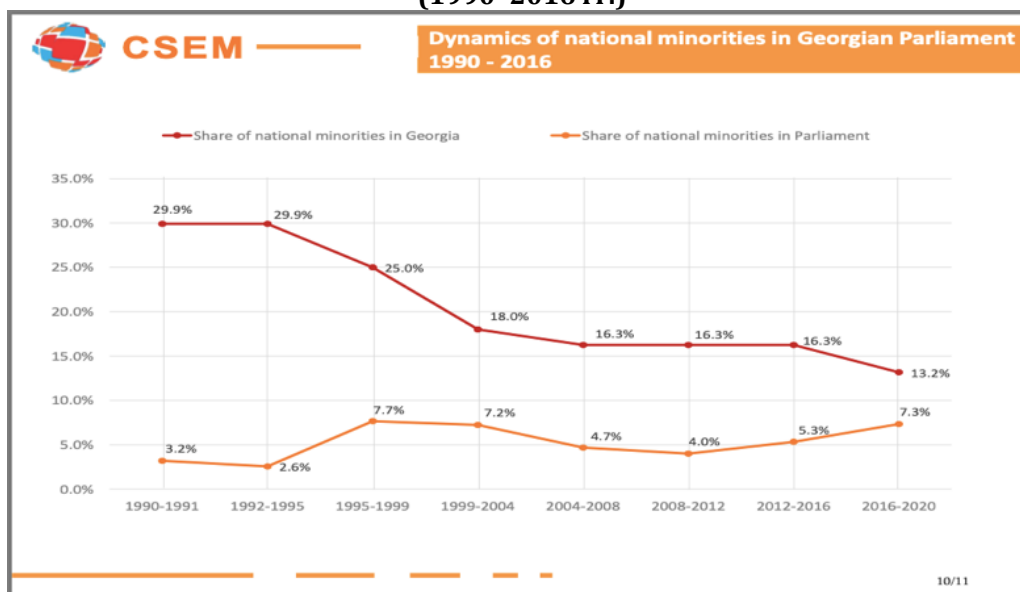
байджанцы, проживающие в Грузии, испытывают проблемы с изучением родного языка, в школах с обучением на азербайджанском языке не хватает учителей [28].

Руководитель Кавказского центра мониторинга прав человека в Грузии Эльбрус Мамедов указывает на процесс размывания самоидентификации, препятствия развитию культурной жизни, деградации определенной части молодежи именно в регионах компактного проживания азербайджанской общины [16]. Он добавляет, что в Грузии продолжается сокращение азербайджанских школ ввиду отсутствия кадров. На 2018 год в Грузии функционировало 90 азербайджанских школ (и 140 армянских) [27, с. 58].

Что касается участия этнических азербайджанцев в политической жизни страны, то оно явно ограничено, хотя и наблюдается небольшой позитивный сдвиг (см. табл. 2).

Таблица 2

Динамика представительства национальных меньшинств в парламенте Грузии (1990–2016 гг.)

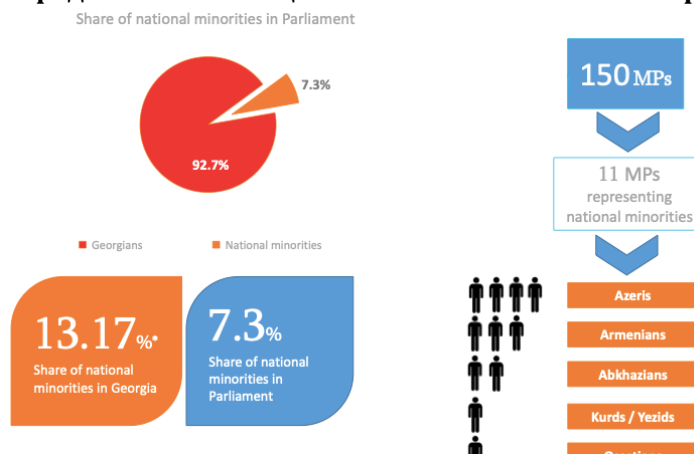

Источник: [47, p. 10].

Учитывая общее количество этнических меньшинств в стране, наиболее адекватное и пропорциональное представительство было в парламенте Грузии, избранном в 2016 году, где этнические меньшинства представлены 11 членами парламента, что составляет 7,3 % от общего числа депутатов (см. табл. 3). Этот показатель, в отличие от аналогичного показателя предыдущего срока в парламенте, ближе к общему проценту этнических меньшинств в стране.

Таблица 3

Процент представителей национальных меньшинств в парламенте

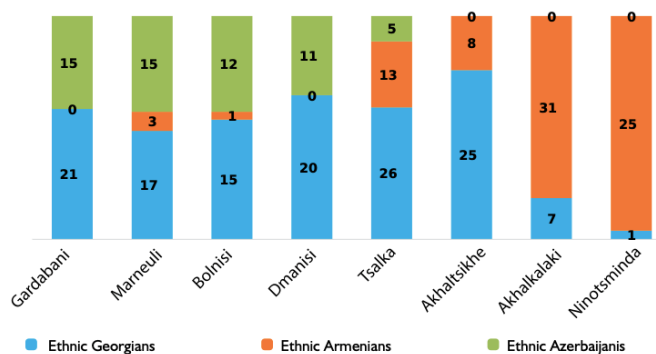

Источник: [47, p. 9].

Помимо этого, несмотря на то что азербайджанцы составляют большинство в регионе Квемо Каргли, ключевые позиции в местных администрациях занимают этнические грузины. В 2017 г. состоялись выборы в муниципальные органы. В Грузии – шесть муниципалитетов, в которых этнические грузины составляют меньшинство: это Ахалкалаки, Болниси, Дманиси, Марнеули, Ниноцминда и Цалка. Однако в результате выборов 2017 года лишь в трех муниципалитетах грузины не занимают большую часть мест в муниципальных собраниях. Так, в Болниси, Дманиси и Цалка этнические грузины составляют большинство в местных советах, что непропорционально отражает этнический состав этих муниципалитетов (см. табл. 4). Это, в свою очередь, означает, что этнические меньшинства в недостаточной степени представлены в местных органах власти.

Таблица 4

Представительство этнических меньшинств в местных собраниях

Источник: [45, p. 9].

К сожалению, возрастает число случаев жесткого обращения со стороны полиции в отношении этнических меньшинств. Полиция зачастую пользуется незнанием грузинского языка и злоупотребляет полномочиями, а контрольно-пропускной пункт на Красном мосту между Грузией и Азербайджаном является очагом коррупции [52, p. 229].

В Грузии практически нет регионального телевидения и прессы на языке меньшинств. Для того чтобы получать новости, азербайджанцам приходится смотреть азербайджанское или турецкое телевидение. Парадоксально, но информация о Грузии остается за пределами азербайджанского населения, поскольку в азербайджанских и турецких медиа едва упоминаются события в Грузии [44, p. 79]. В результате они оказываются исключенными из информационного поля.

Азербайджан со своей стороны внимательно следит за ситуацией. Тем не менее официальный Баку не заинтересован в возвращении своих соотечественников на свою территорию. Напротив, Азербайджан стремится законсервировать их поток и не допустить массового оттока населения. Руководство страны неохотно предоставляет гражданство своим соотечественниками из Грузии. На 2014 год почти сто тысяч грузинских азербайджанцев обосновались в Азербайджане, но лишь одной трети удалось получить азербайджанское гражданство. Около трех тысяч являются лицами без гражданства, остальные же обладают грузинским паспортом [52, p. 222]. Находясь без гражданства или с грузинским паспортом в Азербайджане, они лишаются многих привилегий и вынуждены курсировать между Грузией и Азербайджаном, поскольку разрешенное количество дней нахождения в иностранном государстве строго лимитировано.

Государственная политика Азербайджана в отношении этнических собратьев гласит, что государство не дифференцирует граждан по этническому признаку, то есть в стране не существует определенного преференциального режима для соотечественников, проживающих за рубежом. Примечательно также и то, как Азербайджан концептуализирует понятие диаспоры. Оно интерпретируется через *jus soli*, или право почвы. Иными словами, люди, рожденные в Азербайджане, становятся гражданами этой страны независимо от этнической принадлежности. Следовательно, азербайджанцы, живущие в Грузии, Иране или Ираке, не рассматриваются в качестве диаспоры, потому что они находятся в других государствах.

Принятые в 2014 году в Азербайджане поправки к Закону о гражданстве еще больше осложняют ситуацию для грузинских азербайджанцев [6]. Некоторые исследователи полагают, что эти поправки направлены конкретно на азербайджанцев из Грузии для предотвращения миграционных потоков азербайджанского населения из Грузии в Азербайджан [8].

Заключение. Грузино-азербайджанские отношения играют важную роль в обеспечении региональной безопасности. Взаимоотношения государств проявляются в различных сферах, особенно в экономической, торговой, в реализации энергетических и инфраструктурных проектов. Наблюдается активное вовлечение третьего участника – Турции, приведшее к появлению своеобразного «геополитического треугольника».

Однако двусторонние отношения подвержены определенным рискам, поскольку между Грузией и Азербайджаном есть ряд нерешенных вопросов.

Первым вызовом грузино-азербайджанских отношений являются территориальные разногласия, касающиеся, в первую очередь, монастырского комплекса в приграничной зоне. Расхождение вокруг монастырского комплекса Давид-Гареджи связано с его историческим значением в национальных нарративах сопредельных государств. В 2019 году наблюдался высокий уровень напряженности в связи с тем, что азербайджанские пограничники вынесли иконы из монастыря, в ответ грузинские активисты вступили в конфликт с азербайджанскими пограничниками. Сегодня накал страстей снизился, но ситуация пока не разрешена до конца. Следующая встреча комиссии по делимитации и демаркации границы должна состояться в 2020 году.

Второй вопрос связан с религиозной сферой. Обострение было вызвано созданием в Грузии Управления мусульман Грузии. Кроме того, необходимо принять во внимание, что около 10 % населения Грузии исповедуют ислам. Установлено, что ислам разобщен на направления, толки, идейные течения и т. д. Ситуация осложняется активным вовлечением различных региональных акторов. Это должно поспособствовать усилению коллаборации между странами в процессе выработки общей стратегии борьбы по недопущению усиления религиозного экстремизма в приграничной зоне. Одновременно наличие различных течений в регионе Квемо Картли вкупе с проблемой Панкиси может сыграть деструктивную роль в регионе, особенно при более наступательной деятельности внешних сил, нацеленных на провокацию и дестабилизацию обстановки в регионе.

Наконец, интеграция азербайджанского меньшинства также важна для грузино-азербайджанских отношений. Существует ряд проблем, с которыми сталкиваются азербайджанцы в Грузии. На официальном уровне руководство Азербайджана не поднимает вопросов положения соотечественников за рубежом, однако азербайджанское общество считает национальную политику Грузии недостаточной и в некоторых вопросах нетерпимой к азербайджанцам. Со стороны руководства Грузии прилагаются немалые усилия, направленные на имплементацию стратегии по более активному вовлечению азербайджанского меньшинства в социально-экономическую жизнь грузинского государства. Следует сделать акцент на вовлечении меньшинств в органы местного самоуправления, где они представлены непропорционально проценту населения.

Необходимо добавить, что официальный курс Баку состоит в том, чтобы не допустить массового оттока населения, то есть руководство страны заинтересовано в интеграции азербайджанцев в грузинское общество. Руководство Азербайджана стремится найти баланс между сохранением связей с азербайджанцами, проживающими в Грузии, и недопущением депуляции территорий, которые исторически населены азербайджанцами в Грузии.

Подводя итог, хотелось бы подчеркнуть, что грузино-азербайджанские отношения можно охарактеризовать как стратегическое партнерство в нестабильном регионе, которое подвержено различным конфликтам, а также соперничеству великих держав, преследующих свои интересы на Южном Кавказе. Грузия и Азербайджан могут управлять этой опасной геополитической и региональной средой посредством тесного сотрудничества и скоординированной внешней и региональной политики. Общие интересы и взаимное уважение к различиям, которые существуют, служат основой для глубокого и всестороннего партнерства.

В дополнение к сложившемуся сотрудничеству и общим геополитическим интересам двусторонние отношения между Грузией и Азербайджаном обусловлены несколькими факторами:

- проблемами, связанными с делимитацией границ между двумя странами и соответствующими спорными территориями;

- существующей угрозой религиозной раздробленности в приграничной зоне;
- наличием большого числа азербайджанского населения в Грузии и сравнительно небольшого, но важного для грузинского культурного наследия грузинского населения в Азербайджане.

Список литературы

1. Азербайджан и Грузия: Давид Гареджи // Иносми, 10.06.2019. URL: <https://inosmi.ru/social/20190610/245248355.html> (дата обращения: 02.03.2020).
2. Армянское и азербайджанское меньшинства в Грузии. О национальной и внешней политике Грузии. URL: <http://poli.vub.ac.be/publi/etni-1/kukhianidze.htm> (дата обращения: 03.03.2020).
3. *Архипова Е. В.* Граница и общество: спорные территории грузино-азербайджанского пограничья // Россия и АТР. 2017. № 2. С. 69–83.
4. *Волкова Н. Г.* Азербайджанцы Грузии (по материалам полевых исследований 1973–1976 гг.) // Полевые исследования Института этнографии, 1976. М.: Наука, 1978.
5. В Азербайджане группу граждан Грузии обвинили в нападении на пограничников // РИА Новости, 15.07.2019. URL: <https://ria.ru/20190715/1556540201.html> (дата обращения: 02.03.2020).
6. В Азербайджане законодательно запретили двойное гражданство // Интерфакс, 30.06.2014. URL: <https://www.interfax.ru/world/383411> (дата обращения: 03.03.2020).
7. В Азербайджане исключили уступку Грузии монастыря // Кавказский узел, 08.05.2019. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/335211> (дата обращения: 02.03.2020).
8. В Азербайджане парламент внес правки в закон «О гражданстве» // Кавказский Узел, 30.05.2014. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/243521> (дата обращения: 03.03.2020).
9. В Давид-Гареджи запахло новым конфликтом // Эхо Кавказа, 15.09.2019. URL: <https://www.ekho-kavkaza.com/a/30056990.html> (дата обращения: 02.03.2020).
10. Георгий Отхмезури: Исторически монастырь Давид Гареджи всегда был на территории Грузии // Грузия Online, 14.05.2012. URL: <http://www.apsny.ge/2012/soc/1337051804.php> (дата обращения: 02.03.2020).
11. Грузия не спешит разминировать границу с Азербайджаном. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/318701/> (дата обращения: 01.03.2020).
12. Грузино-азербайджанские отношения вновь трясет // Sknews, 20.05.2011. URL: <http://www.sknews.ru/rubriki/transcaucasus/49834-gruzino-azerbajdzhanskie-otnosheniya-vnov-tryaset.html> (дата обращения: 01.03.2020).
13. Грузинский конкордат // Независимая газета, 11.04.2001. URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2001-04-11/1_gruziy.html (дата обращения: 01.03.2020).
14. *Добаев И. П.* Ислам в Черноморско-Каспийском регионе: геополитическое измерение // Россия и мусульманский мир. 2018. № 4. С. 18–32.
15. Замглавы МИД Грузии повторно комментирует ситуацию вокруг комплекса Давид Гареджи // Грузия Online, 16.05.2012. URL: <http://www.apsny.ge/2012/pol/1337198156.php> (дата обращения: 02.03.2020).
16. Из 24 депутатов 20 не знали языка: кто виноват в бедах азербайджанцев Грузии // Sputnik Азербайджан, 30.06.2018 URL: <https://az.sputniknews.ru/azerbaijan/20180630/415998484azerbajdzhan-su-assimiljacija-politika-georgia.html> (дата обращения: 03.03.2020).
17. Инцидент с азербайджанскими пограничниками: МИД Грузии сделал заявление // Sputnik Грузия, 16.07.2019. URL: <https://sputnik-georgia.ru/politics/20190716/245951970/Intsident-s-azerbajdzhanskimi-pogranichnikami-MID-Gruzii-sdelal-zayavlenie.html> (дата обращения: 02.03.2020).
18. Исламские радикальные движения на политической карте современного мира / под ред. И. В. Следзевского. М., 2017. Вып. 2. Северный и Южный Кавказ.
19. Монастырь Давид Гареджи: между Грузией и Азербайджаном // BBC News, 25.05.2012. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2012/05/120523_monastery_border_georgia_azeri_dispute (дата обращения: 02.03.2020).
20. *Минасян С.* Асимметричные отношения между Грузией и Азербайджаном // Центральная Азия и Кавказ. 2014. Т. 17. № 2. С. 56–66.
21. О комплексе Кешикчидаг // Зеркало, 15.09.2019. URL: <https://zerkalo.az/o-komplekse-keshik-chidag> (дата обращения: 02.03.2020).
22. Патриархия Грузии против создания в Давид Гареджи трансграничной территории // Regnum, 09.12.2019. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2802630.html> (дата обращения: 02.03.2020).
23. Политические аспекты ислама в Грузии / И. Менагаришвили [и др.] // Институт стратегических исследований, 2013. URL: <http://georgia.tsu.edu.ge/files/03-Society/Ethnic%20Minorities/ISLAM.pdf>.
24. Посол Грузии вызван в МИД Азербайджана из-за обострения конфликта на границе // Кавказский Узел, 15.09.2019. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/337878> (дата обращения: 02.03.2020).
25. Президенты Грузии и Азербайджана обсудили вопрос Давид Гареджи в Чикаго // Грузия Online, 20.05.2012. URL: <http://www.apsny.ge/2012/pol/1337540261.php> (дата обращения: 02.03.2020).

26. Провокация у Давид-Гареджи: из Баку обвиняют Грузию, из Грузии – Москву // Eurasia daily, 18.07.2019. URL: <https://easaily.com/ru/news/2019/07/18/provokaciya-u-david-garedzhi-iz-baku-obvi-nuyaut-gruziyu-iz-gruzii-moskvu> (дата обращения: 02.03.2020).
27. Салаев К. Образовательные проблемы национальных меньшинств в Грузии (на примере азербайджанцев и армян) // Humanitarian Balkan Research. 2019. Т. 3. № 1. С. 55–58.
28. СОС от азербайджанцев Грузии: глава КАГ обратился к властям через Sputnik Азербайджан, 18.01.2018. URL: <https://az.sputniknews.ru/life/20180118/413650802/azerbajdzhancy-gruzija-obrazovanie-vuz-rodnoj-jazyk.html> (дата обращения: 03.03.2020).
29. Уитли Дж. Интеграция национальных меньшинств в регионах Грузии Самцхе-Джавахети и Квемо Картли // Европейский центр по делам меньшинств : рабочий доклад № 44. 2009. URL: http://www.minorities-network.org/wp-content/uploads/2014/10/working_paper_44_rus.pdf.
30. Управление мусульман Грузии отреагировало на недовольство УМК // Ansar, 17.06.2011. URL: <http://www.ansar.ru/rfsng/2011/06/17/17303> (дата обращения: 01.03.2020).
31. Шиты и сунниты делят Грузию // Независимая газета, 18.05.2011. URL: http://www.ng.ru/events/2011-05-18/3_gruzia.html (дата обращения: 01.03.2020).
32. Berglund C. Accepting Alien Rule? State-Building Nationalism in Georgia's Azeri Borderland // Europe-Asia Studies. 2020. Vol. 72. № 3. Pp. 263–285. DOI: 10.1080/09668136.2019.1679091.
33. Bradley J. Azerbaijan-Georgia border dispute: a political, and literal, minefield // Eurasia.net, 19.09.2018. URL: <https://eurasianet.org/azerbaijan-georgia-border-dispute-a-political-and-literal-minefield> (дата обращения: 02.03.2020).
34. Çelikpala M., Veliyev C. Azerbaijan-Georgia-Turkey: An Example of a Successful Regional Cooperation // Center of European and International Studies at Kadir Has University Policy Brief Series. 2015. № 4. Pp. 1–25.
35. Civic Equality and Integration State Strategy and Action Plan for 2015–2020. URL: <https://smr.gov.ge/en/page/31/state-strategy-for-civic-equality-and-integration-and-action-plan> (дата обращения: 03.03.2020).
36. (The) Constitution of the Republic of Georgia. URL: <https://matsne.gov.ge/en/document/view/30346?publication=35> (дата обращения: 01.03.2020).
37. Cornell S. E. Azerbaijan since Independence. New York : Routledge, 2011.
38. Framework Convention for the Protection of National Minorities. URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/ChercheSig.asp?NT=157&CM=2&DF=10/27/2008&CL=ENG> (дата обращения: 03.03.2020).
39. Freni S. Georgia as an Ethnic Democracy: a Study on the Azerbaijani and Armenian Minorities under Mikheil Saakashvili: dissertation, 2011.
40. General Population Census 2014. URL: http://census.ge/files/results/Census_release_ENG.pdf (дата обращения: 03.03.2020).
41. Georgian Cultural Strategy 2025. URL: <https://en.unesco.org/creativity/policy-monitoring-platform/georgian-culture-strategy-2025> (дата обращения: 03.03.2020).
42. Nation Building in Post-Soviet Spaces: New Tools and Approaches / ed. by R. Isaacs, A. Polese. Abingdon : Routledge, 2016.
43. Turkish-Azerbaijani Relations: One Nation – Two States? / ed. by M. Ismayilov, N. Graham. Abingdon : Routledge, 2016.
44. Kakachia K., Shiriyev Z. Azerbaijan-Georgian relations: The Foundations and Challenges of the Strategic Alliance // Center for Strategic Studies. 2013. Vol. 7–8. Pp. 1–121. DOI: 10.13140/RG.2.1.4250.4723.
45. Kakhishvili L. Competing for Votes of Ethnic Minorities in Georgia: The 2017 Local Elections // Centre for the Studies of Ethnicity and Multiculturalism Policy Paper. 2018. Pp. 1–21. URL: http://csem.ge/wp-content/uploads/2018/06/Competing-for-Votes-of-Ethnic-Minorities_Eng.pdf.
46. Kvakhadze A. Unknown Suburbs: Azerbaijani Settlements of the Gardabani Municipality // Georgian Foundation for Strategic and International Studies Policy Study. 2020. Pp. 1–20.
47. National Minorities in Georgian Parliament // Centre for the Studies of Ethnicity and Multiculturalism Policy Paper. 2017. Pp. 1–11. URL: http://csem.ge/wp-content/uploads/2017/01/Infographics_minorities-in-parliament_ENG.pdf
48. Organic Law of Georgia Local Self-Government Code, 2014. URL: <https://matsne.gov.ge/en/document/download/2244429/15/en/pdf> (дата обращения: 03.03.2020).
49. Report on International Religious Freedom: Georgia. URL: <https://www.state.gov/reports/2018-report-on-international-religious-freedom/georgia> (дата обращения: 01.03.2020).
50. Report submitted by Georgia pursuant to Article 25, paragraph 2 of the Framework Convention for the Protection of National Minorities. URL: <https://rm.coe.int/third-state-report-georgia/168075fc5e> (дата обращения: 03.03.2020).
51. Romyantsev S. «Ethnic Territories» Presentation Practices in Historical Textbooks in Post-Soviet Azerbaijan and Georgia // International Textbook Research. 2008. Vol. 30. № 4. Pp. 811–824.
52. Tabachnik M. Citizenship, Territoriality, and Post-Soviet Nationhood: The Politics of Birthright Citizenship in Azerbaijan, Georgia and Moldova. Cham : Springer Nature, 2019. DOI:10.1007/978-3-030-12882-1.
53. Tsereteli M. Azerbaijan and Georgia: Strategic Partnership for Stability in a Volatile Region // Central Asia – Caucasus Institute Silk Road Studies Program. 2013. Pp. 1–61. URL: <https://isdpeu/content/uploads/images/stories/isdp-main-pdf/2013-Tsereteli-Azerbaijan-and-Georgia1.pdf>.

54. Valiyev A. Azerbaijan-Russia Relations After the Five-Day War: Friendship, Enmity, or Pragmatism? // Turkish Policy Quarterly. 2011. Vol. 10. № 3. Pp. 133-143.

Georgian-Azerbaijani relations: challenges to strategic partnership

G. M. Turava

postgraduate student of the faculty of Humanities and Social Sciences, Russian Peoples' Friendship University of Russia. Russia, Moscow. E-mail: george.turava93@gmail.com

Abstract. The article is devoted to a detailed review and analysis of existing challenges in Georgian-Azerbaijani relations. Bilateral relations between these states are one of the key factors affecting security in the region. For almost thirty years of independence, the states have managed to bring their relations to the level of strategic partnership. Georgia and Azerbaijan closely cooperate on the entire range of issues of bilateral relations, paying special attention to the energy sector, since the main export routes of Azerbaijan's hydrocarbons pass through the territory of Georgia. Nevertheless, despite the priority of bilateral relations, there are a number of problems that may pose a threat to the existing strategic partnership.

It was revealed that there are three main problems in Georgian-Azerbaijani relations. The first challenge is territorial divisions, which have led to an unprecedented level of tension in 2019. The second problem is closely related to the religious sphere. Finally, Georgia's policy towards the Azerbaijani ethnic group (living in Georgia) raises concerns from a number of Azerbaijani NGOs, analysts and politicians, as it is considered insufficient for full integration into Georgian society.

Based on the results of the study, we came to the conclusion that the existing contradictions and tensions do not jeopardize the strategic partnership of these countries. On the contrary, they demonstrate the need for more coordinated actions in an unstable geopolitical environment. At the same time, it shows that if left unaddressed, relationships that are considered stable and secure can be vulnerable to populist forces and external manipulation.

Keywords: Georgia, Azerbaijan, South Caucasus, David-Gareji, territorial differences, national minorities.

References

1. *Azerbajdzhan i Gruzija: David Garedzhi – Azerbaijan and Georgia: David Gareji* // InoSmi, 10.06.2019. Available at: <https://inosmi.ru/social/20190610/245248355.html> (date accessed: 02.03.2020).
2. *Armyanskoe i azerbajdzhanskoe men'shinstvo v Gruzii. O nacional'noj i vneshnej politike Gruzii – Armenian and Azerbaijani minorities in Georgia. On the national and foreign policy of Georgia.* Available at: <http://poli.vub.ac.be/publi/etni-1/kukhianidze.htm> (date accessed: 03.03.2020).
3. Arhipova E. V. *Granica i obshchestvo: spornye territorii gruzino-azerbajdzhanskogo pogranič'ya* [Border and society: disputed territories of the Georgian-Azerbaijani border] // *Rossiya i ATR – Russia and the Asia-Pacific region.* 2017. No. 2. Pp. 69-83.
4. Volkova N. G. *Azerbajdzhancy Gruzii (po materialam polevyh issledovanij 1973-1976 gg.)* [Azerbaijanis of Georgia (based on the materials of field research 1973-1976)] // *Polevye issledovaniya Instituta etnografii, 1976 – Field research of the Institute of Ethnography.* 1976. M. Nauka. 1978.
5. *V Azerbajdzhane gruppu grazhdan Gruzii obvinili v napadenii na pograničnikov – In Azerbaijan, a group of Georgian citizens was accused of attacking border guards* // *RIA Novosti – RIA News,* 15.07.2019. Available at: <https://ria.ru/20190715/1556540201.html> (date accessed: 02.03.2020).
6. *V Azerbajdzhane zakonodatel'no zapretili dvojnoe grazhdanstvo – Azerbaijan has legally banned dual citizenship* // *Interfax,* 30.06.2014. Available at: <https://www.interfax.ru/world/383411> (date accessed: 03.03.2020).
7. *V Azerbajdzhane isklyuchili ustupku Gruzii monastyrya – Azerbaijan excluded the assignment of the monastery to Georgia* // *Caucasian knot,* 08.05.2019. Available at: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/335211> (date accessed: 02.03.2020).
8. *V Azerbajdzhane parlament vnes pravki v zakon "O grazhdanstve" – In Azerbaijan, the Parliament amended the law "on citizenship"* // *Kavkazskij Uzel – Caucasian Knot,* 30.05.2014. Available at: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/243521> (date accessed: 03.03.2020).
9. *V David-Garedzhi zapahlo novym konfliktom – David-Gareji smelled a new conflict* // *Ekho Kavkaza – Echo of the Caucasus,* 15.09.2019. Available at: <https://www.ekho-kavkaza.com/a/30056990.html> (date accessed: 02.03.2020).
10. *Georgij Othmezuri: Istoricheski monastyr' David Garedzhi vseгда byl na territorii Gruzii – George Otkhmezuri: Historically, the David Gareji monastery has always been on the territory of Georgia* // *Gruzija Online – Georgia Online,* 14.05.2012. Available at: <http://www.apsny.ge/2012/soc/1337051804.php> (date accessed: 02.03.2020).
11. *Gruzija ne speshit razminirovat' granicu s Azerbajdzhanom – Georgia is in no hurry to clear the border with Azerbaijan.* Available at: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/318701/> (date accessed: 01.03.2020).

12. *Gruzino-azerbajdzhanskie otnosheniya vnov' tryaset* – Georgian-Azerbaijan relations are shaken again // Sknews, 20.05.2011. Available at: <http://www.sknews.ru/rubriki/transcaucasus/49834-gruzino-azerbajdzhanskie-otnosheniya-vnov-tryaset.html> (date accessed: 01.03.2020).
13. *Gruzinskij konkordat* – Georgian concordat // *Nezavisimaya Gazeta* – Independent Newspaper, 11.04.2001. Available at: http://www.ng.ru/ng_religii/2001-04-11/1_gruziy.html (date accessed: 01.03.2020).
14. *Dobaev I. P. Islam v Chernomorsko-Kaspijskom regione: geopoliticheskoe izmerenie* [Islam in the Black sea – Caspian region: a geopolitical dimension] // *Rossiya i musul'manskij mir* – Russia and the Muslim world. 2018. No. 4. Pp. 18–32.
15. *Zamglavy MID Gruzii povtorno kommentiruet situaciyu vokrug kompleksa David Garedzhi* – Deputy foreign Minister of Georgia re-comments on the situation around the complex David Gareji // *Gruziya Online* – Georgia Online, 16.05.2012. Available at: <http://www.apsny.ge/2012/pol/1337198156.php> (date accessed: 02.03.2020).
16. *Iz 24 deputatov 20 ne znali yazyka: kto vinovat v bedah azerbajdzhancev Gruzii* – Out of 24 deputies, 20 did not know the language: who is to blame for the troubles of the Azerbaijanis of Georgia // Sputnik Azerbaijan, 30.06.2018 Available at: <https://az.sputniknews.ru/azerbajdzhan/20180630/415998484/azerbajdzhancy-assimiljacija-politika-georgia.html> (date accessed: 03.03.2020).
17. *Incident s azerbajdzhanskimi pograničnikami: MID Gruzii sdelał zayavlenie* – Incident with Azerbaijani border guards: the Georgian foreign Ministry made a statement // Sputnik Georgia, 16.07.2019. Available at: <https://sputnik-georgia.ru/politics/20190716/245951970/Intsident-s-azerbaydzhanskimi-pograničnikami-MID-Gruzii-sdelał-zayavlenie.html> (date accessed: 02.03.2020).
18. *Islamskie radikal'nye dvizheniya na politicheskoy karte sovremennogo mira* – Islamic radical movements on the political map of the modern world / ed. by I. V. Sledzevsky. M. 2017. Is. 2. The North and South Caucasus.
19. *Monastyr' David Garedzhi: mezhdru Gruziej i Azerbajdzhanom* – David Gareji Monastery: between Georgia and Azerbaijan // BBCNews, 25.05.2012. Available at: https://www.bbc.com/russian/international/2012/05/120523_monastery_border_georgia_azeri_dispute (date accessed: 02.03.2020).
20. *Minasyan S. Asimmetrichnye otnosheniya mezhdru Gruziej i Azerbajdzhanom* [Asymmetric relations between Georgia and Azerbaijan] // *Central'naya Aziya i Kavkaz* – Central Asia and the Caucasus. 2014. Vol. 17. No. 2. Pp. 56–66.
21. *O komplekse Keshikchidag* – About the Keshikchidag complex // *Zerkalo* – Mirror, 15.09.2019. Available at: <https://zerkalo.az/o-komplekse-keshikchidag> (date accessed: 02.03.2020).
22. *Patriarihiya Gruzii protiv sozdaniya v David Garedzhi transgranichnoj territorii* – The Patriarchate of Georgia against the creation of a cross-border territory in David Gareji // Regnum, 09.12.2019. Available at: <https://regnum.ru/news/polit/2802630.html> (date accessed: 02.03.2020).
23. *Politicheskie aspekty islama v Gruzii* – Political aspects of Islam in Georgia / I. Menagarishvili [et al.] // *Institut strategicheskikh issledovanij* – Institute for strategic studies. 2013. Available at: <http://georgica.tsu.edu.ge/files/03-Society/Ethnic%20Minorities/ISLAM.pdf>.
24. *Posol Gruzii vyzvan v MID Azerbajdzhana iz-za obostreniya konflikta na granice* – The Georgian Ambassador was summoned to the Azerbaijan foreign Ministry due to the escalation of the conflict on the border // *Kavkazskij Uzel* – Caucasian Knot, 15.09.2019. Available at: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/337878> (date accessed: 02.03.2020).
25. *Prezidenty Gruzii i Azerbajdzhana obsudili vopros David Garedzhi v Chikago* – The Presidents of Georgia and Azerbaijan discussed the issue of David Gareji in Chicago // *Gruziya Online* – Georgia Online, 20.05.2012. Available at: <http://www.apsny.ge/2012/pol/1337540261.php> (date accessed: 02.03.2020).
26. *Provokaciya u David-Garedzhi: iz Baku obvinyayut Gruziyu, iz Gruzii – Moskvu* – David-Gareji's provocation: Georgia is accused from Baku, Moscow is accused from Georgia // *Eurasiadaily*, 18.07.2019. Available at: <https://eadaily.com/ru/news/2019/07/18/provokaciya-u-david-garedzhi-iz-baku-obvinyayut-gruziyu-iz-gruzii-moskvu> (date accessed: 02.03.2020).
27. *Salaev K. Obrazovatel'nye problemy nacional'nyh men'shinstv v Gruzii (na primere azerbajdzhancev i arмян)* [Educational problems of national minorities in Georgia (on the example of Azerbaijanis and Armenians)] // *Humanitarian Balkan Research*. 2019. Vol. 3. No. 1. Pp. 55–58.
28. *SOS ot azerbajdzhancev Gruzii: glava KAG obratilsya k vlastyam cherez Sputnik Azerbajdzhan*, 18.01.2018 – SOS from the Azerbaijanis of Georgia: the head of the CAG addressed the authorities via Sputnik Azerbaijan, 18.01.2018. Available at: <https://az.sputniknews.ru/life/20180118/413650802/azerbajdzhancy-gruzija-obrazovanie-vuz-rodnoj-jazyk.html> (date accessed: 03.03.2020).
29. *Whitley J. Integraciya nacional'nyh men'shinstv v regionah Gruzii Samckhe-Dzhavaheti i Kvemo Kartli* [Integration of national minorities in the Samtskhe-Javakheti and Kvemo Kartli regions of Georgia] // *Evropejskij centr po delam men'shinstv : rabochij doklad No. 44* – European centre for minority affairs : working paper no. 44. 2009. Available at: http://www.minorities-network.org/wp-content/uploads/2014/10/working_paper_44_rus.pdf.
30. *Upravlenie musul'man Gruzii otreagirovalo na nedovol'stvo UMK* – The Department of Muslims of Georgia reacted to the discontent of the UMK // *Ansar*, 17.06.2011. Available at: <http://www.ansar.ru/rfsng/2011/06/17/17303> (date accessed: 01.03.2020).

31. *Shiity i sunnity delyat Gruziyu* – Shia and Sunni divide Georgia // *Nezavisimaya Gazeta* – Independent Newspaper, 18.05.2011. Available at: http://www.ng.ru/events/2011-05-18/3_gruzia.html (date accessed: 01.03.2020).
32. *Berglund C.* Accepting Alien Rule? State-Building Nationalism in Georgia's Azeri Borderland // *Europe-Asia Studies*. 2020. Vol. 72. No. 3. Pp. 263–285. DOI: 10.1080/09668136.2019.1679091.
33. *Bradley J.* Azerbaijan-Georgia border dispute: a political, and literal, minefield // *Eurasia.net*, 19.09.2018. Available at: <https://eurasianet.org/azerbaijan-georgia-border-dispute-a-political-and-literal-minefield> (date accessed: 02.03.2020).
34. *Çelikpala M., Veliyev C.* Azerbaijan-Georgia-Turkey: An Example of a Successful Regional Cooperation // Center of European and International Studies at Kadir Has University Policy Brief Series. 2015. No. 4. Pp. 1–25.
35. Civic Equality and Integration State Strategy and Action Plan for 2015–2020. Available at: <https://smr.gov.ge/en/page/31/state-strategy-for-civic-equality-and-integration-and-action-plan> (date accessed: 03.03.2020).
36. (The) Constitution of the Republic of Georgia. Available at: <https://matsne.gov.ge/en/document/view/30346?publication=35> (date accessed: 01.03.2020).
37. *Cornell S. E.* Azerbaijan since Independence. New York : Routledge, 2011.
38. Framework Convention for the Protection of National Minorities. Available at: <http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/ChercheSig.asp?NT=157&CM=2&DF=10/27/2008&CL=ENG> (date accessed: 03.03.2020).
39. *Freni S.* Georgia as an Ethnic Democracy: a Study on the Azerbaijani and Armenian Minorities under Mikheil Saakashvili: dissertation, 2011.
40. General Population Census 2014. Available at: http://census.ge/files/results/Census_release_ENG.pdf (date accessed: 03.03.2020).
41. Georgian Cultural Strategy 2025. Available at: <https://en.unesco.org/creativity/policy-monitoring-platform/georgian-culture-strategy-2025> (date accessed: 03.03.2020).
42. *Nation Building in Post-Soviet Spaces: New Tools and Approaches* / ed. by R. Isaacs, A. Polese. Abingdon : Routledge, 2016.
43. *Turkish-Azerbaijani Relations: One Nation – Two States?* / ed. by M. Ismayilov, N. Graham. Abingdon : Routledge, 2016.
44. *Kakachia K., Shiryev Z.* Azerbaijan-Georgian relations: The Foundations and Challenges of the Strategic Alliance // Center for Strategic Studies. 2013. Vol. 7–8. Pp. 1–121. DOI: 10.13140/RG.2.1.4250.4723.
45. *Kakhishvili L.* Competing for Votes of Ethnic Minorities in Georgia: The 2017 Local Elections // Centre for the Studies of Ethnicity and Multiculturalism Policy Paper. 2018. Pp. 1–21. Available at: http://csem.ge/wp-content/uploads/2018/06/Competing-for-Votes-of-Ethnic-Minorities_Eng.pdf.
46. *Kvakhadze A.* Unknown Suburbs: Azerbaijani Settlements of the Gardabani Municipality // Georgian Foundation for Strategic and International Studies Policy Study. 2020. Pp. 1–20.
47. National Minorities in Georgian Parliament // Centre for the Studies of Ethnicity and Multiculturalism Policy Paper. 2017. Pp. 1–11. Available at: http://csem.ge/wp-content/uploads/2017/01/Infographics_minorities-in-parliament_ENG.pdf
48. Organic Law of Georgia Local Self-Government Code, 2014. Available at: <https://matsne.gov.ge/en/document/download/2244429/15/en/pdf> (date accessed: 03.03.2020).
49. Report on International Religious Freedom: Georgia. Available at: <https://www.state.gov/reports/2018-report-on-international-religious-freedom/georgia> (date accessed: 01.03.2020).
50. Report submitted by Georgia pursuant to Article 25, paragraph 2 of the Framework Convention for the Protection of National Minorities. Available at: <https://rm.coe.int/third-state-report-georgia/168075fc5e> (date accessed: 03.03.2020).
51. *Rumyantsev S.* "Ethnic Territories" Presentation Practices in Historical Textbooks in Post-Soviet Azerbaijan and Georgia // *International Textbook Research*. 2008. Vol. 30. No. 4. Pp. 811–824.
52. *Tabachnik M.* Citizenship, Territoriality, and Post-Soviet Nationhood: The Politics of Birthright Citizenship in Azerbaijan, Georgia and Moldova. Cham: Springer Nature, 2019. DOI: 10.1007/978-3-030-12882-1.
53. *Tsereteli M.* Azerbaijan and Georgia: Strategic Partnership for Stability in a Volatile Region // *Central Asia – Caucasus Institute Silk Road Studies Program*. 2013. Pp. 1–61. Available at: <https://isdpeu.org/content/uploads/images/stories/isdpeu-main-pdf/2013-Tsereteli-Azerbaijan-and-Georgia1.pdf>.
54. *Valiyev A.* Azerbaijan-Russia Relations After the Five-Day War: Friendship, Enmity, or Pragmatism? // *Turkish Policy Quarterly*. 2011. Vol. 10. No. 3. Pp. 133–143.